

Александр
Глуховской

А что в конце сюжета?

Александр Глуховской
А что в конце сюжета?

«Издательские решения»

Глуховской А.

А что в конце сюжета? / А. Глуховской — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960256-5

Полуавтобиографический рассказ писателя «А что в конце сюжета?» — это рассказ о нем самом в его годы, когда он был ещё школьником.

ISBN 978-5-44-960256-5

© Глуховской А.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

А что в конце сюжета?

Александр Глуховской

© Александр Глуховской, 2018

ISBN 978-5-4496-0256-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Я обойдусь без вступлений и наверное начну с самого главного-меня отчислили из школы, когда я учился в девятом классе. Нет я хорошо знал некоторые предметы особенно историю и литературу, но мне тяжело давались такие предметы, как алгебра, геометрия и прочее... Когда я учил математику в первом классе мне она казалась простым предметом, да и все остальные тоже, но тогда я не знал что будет не так легко. Я учился в обычной школе, не элитной, но в нашем провинциальном городке она считалась престижной. Интересно, какой смысл вкладывают люди в это слово "престиж"? Я считаю, что престижная школа та, где учителя относятся к детям как к детям, а не как к мусору. Собственно меня и отчислили за конфликт с таким вот учителем... Но обо всем по порядку. Забегу вперед, как только меня оттуда отчислили её, к наивеличайшему счастью, закрыли. Кто-то скажет: «Как так можно? Да разве можно закрывать школы?» «Поверьте есть такие школы, в какие хочется возвращаться снова и снова, а есть такие, которые хочется забыть как страшный сон. Все началось в том же девятом классе, но не думайте что до этого было все хорошо, просто я решил начать с самого главного.

Был у нас в классе математик по имени Анатолий Федорович, то что он ненавидел детей это знали все, но он не просто их ненавидел он их унижал, как только мог и не стыдился этого, да и как на него можно было жаловаться ведь он же «учитель года». Особенно конфликты с ним вспыхивали у меня и все. Почему-то меня он не любил больше всех. Помню однажды он вызвал меня к доске, но задачу я не решил и наш диалог напоминал сцену из театра абсурда:

– Все садись. Два тебе.

– Почему два? -я удивился.

– Решена одна задача.

– Дайте две.

– Две ты не решишь.-отрезал он. Все занавес.

Вы спросите, а кого же он любил больше? Ну тут я вам отвечу не задумываясь, любил он больше всех «отличников», которые «шли» на медаль. Была у нас в классе одна девочка, тоже «отличница», Наташа, для которой битва под Бородино и операция «Оверлорд» -это события одного и того же года. И каждый раз на столе у математика (он был у нас в школе авторитет, ну ещё бы «учитель года») появлялись пакетики и конвертики с сами знаете с чем. Кстати он возмущался, когда его называли учителем: «Я не учитель, а преподаватель» -так он обычно всем отвечал. Помню однажды, на день учителя ему подарили столько подарков, аж стол ломился, понятно это был девятый класс, скоро ГИА (тогда оно называлось так) и все родители с подарками, как жертвоприношение богам, шли и задабривали «учителя года». Так вот на одном из уроков он разглядывал эти подарки а мы решали контрольную. К слову, подарков было много, а особенно от родителей нашей «отличницы», чего там только не было и конфетки и какие-то безделушки: адеколон, вязанный свитер... Поле чудес, блин. У математика лицо сияло, как будто он получил Нобелевскую премию по своему предмету. Он чуть не расплакался, когда один из наших учеников написал про него поэму. Поэму! Ученик. Написал. Учителю. Поэму. Ну и конечно же Анатолий Федорович не мог забыть про меня и переведя взгляд на меня спросил:

– Так, Александр, а где же ваш подарок? -то ли с цинизмом, то ли в шутку спросил я так и не понял.

– Какой подарок? -я сделал вид, что не понял

– А у нас какой сегодня день? День учителя, а ты без подарка.-он ехидно прищурил глаза

– Анатолий Федорович, вы не учитель вы преподаватель.-я сказал это, чтобы хоть как-то спустить его с Олимпа на землю. Но тут все и началось.

– Ты это сейчас зачем сказал? -это наверное самый тупой вопрос в человеческой цивилизации.

– Это не я, это вы все время говорите.

– Саша, ты как с учителем разговариваешь? -вмешалась «отличница"и староста, по совместительству.

– Двойку захотел? -он строго на меня посмотрел.

– Нет-коротко ответил я-За что двойку?

– За поведение! Или ты думаешь тебе твое хамство с рук сойдет? Ты мало того что погряз в двойках так ты ещё ленишься!

– Какое это имеет отношение ко дню учителя? -спокойно спросил я.

– Так! Вон из моего кабинета и я тебе ставлю два, и не дай бог ты её не исправишь!... И ты учти у тебе скоро ГИА, и от меня зависишь сдашь ты его или нет!

– Да какой сдаст я и то лучше него учусь-встрял Соломатин-Да ведь Анатолий Федорович?

– Пошел вон.-повторил математик. Я не гордый встал, не реша контрольную встал и ушел из класса. И знаете у меня было такое облегчение. Непредоваемое чувство. Кстати, насчет экзаменов он был прав, в школе шла настоящая, форменная грызня из-за предметов, вернее, кто какой будет сдавать. И я обратил внимание, что в основном, помимо математики и русского, чаще выбирали обществознание и географию, хотя большинство разбирались в них, как свинья в персиках. На уроках по русскому наша учительница разве, что не спала, а когда кто-то чего-то не понимал отнекивалась, мол ищите репетиторов и занимайтесь с ними. Моя хорошая, ну а ты там для чего сидишь, в классе, мух гоняешь? Мне понравилась её выходка, когда мы проходили деепричастный оборот, я спросил у неё, глядя в учебник:

– Александра Николаевна, это надо учить?

– Это надо знать.-вот все что она мне ответила. Три, четыре...

– Саша это все знают, ты как вообще доучился до девятого класса? -да, мой дорогой читатель-это подала голос «умница"Наташа. И да она тоже была в любимчиках у «Монро»,

так мы называли нашу учительницу по русскому за глаза. Она очень была похожа на Мерлин Монро, но только внешне, на этом сходство заканчивалось, если я не ошибаюсь у той Монро IQ был больше чем у Эйнштейна, да и вряд ли президент США взял бы в любовницу глупенькую блондинку. Вот кого надо отметить из учителей, так это нашего физика, если у него получали плохие отметки, то это все- от седьмого по одиннадцатый класс. Так как физику знал он один на четыре, даже не на пять, а на четыре! Помню я однажды написал в тетрадке про «закон Крихгофа» (ну ошибся с кем не бывает), так он оставшийся урок поучал меня, как важна физика и как особенно она пригодится в жизни, если учесть что сам физик её особо не преподавал а ходил и бубнил себе что-то под нос, то моё незнание легко объяснить.

Но вернемся к нашему конфликту из-за которого собственно все это произошло. Все случилось весной за несколько недель до пробного ГИА (Государственная Итоговая Аттестация). Шла олимпиада по математике и её поставили вторым уроком, после физкультуры и я решил сразу пойти на второй, так как по физкультуре было освобождение. Олимпиада была очень важна, ведь на ней решалось будущее наших «умов». Из нашего класса присутствовали-Наташенька "умничка" и Виталик у которого родители были предпринимателями и можно сказать они «кормили» школу, а конкретно; новый компьютерный класс, сплит-систему в кабинет директора, стол из красного дерева завучу, спорт-инвентарь в спорт зал, и это я вам скажу одна сотая того, что его родителя поставляли в школу. Также на этой олимпиаде были и учителя, которые любовались своими отличниками у которых впереди светлое будущее... Кто-то скажет, что не все такие отличники, которые покупают медаль и у них нет знаний, что есть светлые головы, выпускники сдающие ЕГЭ на 100 баллов и поступающие даже в заграничные институты, но знаете что? Константин Циолковский, великий инженер, вырос вообще в деревне, где даже электричества не было. Этот человек учился по книгам и занимался самообразованием и заложил основы ракетостроения, которые актуальны по сей день, и ему не нужны были эти экзамены. Это был великий человек с великими знаниями. На секунду представим, что во времена Сергея Королева было ЕГЭ. Ни спутника, ни ракеты, ни первого лунохода, вообще ничего бы этого не было.

Но вернемся к тому дню, Я пошел в школу не к восьми часам утра, а к началу девятого. Причем шел надо вам сказать, в хорошем расположении духа не догадываясь, что меня ждет дальше. Когда я вошел в школу, то стояла гробовая тишина, хотя на первом этаже всегда кричали первоклашки, но в этот раз было подозрительно тихо. Навстречу мне шел Степаньков Андрей и с выпученными глазами спросил:

– Э, слышь, а ты чего не на математике?

– Где? -я впал в ступор.

– Ну ты... Олимпиада идет, забыл? Уже минут сорок как.-олимпиада шла почти два урока.

– Так а физкультура... Я смотрел вчера в расписании...

– Да там отменили... Короче все сейчас наши там, на математике, а ты чего проспал?!

– Да какой... Подожди, кто конкретно из класса там? -как позже выяснилось они там были в качестве зрителей.

– Да все. Математик ещё вчера всех обзвонил, предупредил.

– Кроме меня -я прошептал, но Степаньков услышал.

– Ну объясни ему, чё.

– Да я скорее стене объясню, что она стена, чем Федоровичу.

– АХА-ХАХА! -заржал Степаньков-В натуре... АХА!

– Ладно, пойду- я поднялся тяжелой поступью на третий этаж. Дверь в кабинет, где проходила олимпиада, была открыта и первое что я услышал оттуда, похвалу математика адресованную нашим «отличникам», какие они умные, находчивые, ганнибаловым маршем «идут» на медаль, скоро их ждут ВУЗы, институты, почет и уважения. И в этот момент в класс захожу я. Момент разделивший мою жизнь на до и после. Ну, открывайте шире двери я принес вам... (когда же это кончится?) В классе все взгляды были устремлены на меня, помимо математика там была «Монро», завуч, учитель физики, директор Анна Валентиновна и, почему-то, учитель физкультуры. О спорт, ты мир! Боже, ну он как туда попал?! Я неловко поздоровался и затараторил:

– Извините, я просто думал, что сейчас физ-ра, а сейчас... Я не знал, что олимпиада и вообще. Я думал у нас первый урок физ-ра, а не математика...

– Так, Александр, а почему мы опаздываем?! -строгим голосом спросила Анна Валентиновна. Я хотел объясниться, но меня опередили.

– Что значит, не знал?! -математик повысил тон-Весь твой класс здесь, а ты значит не знал?!

– Почему вы всем сообщили, а мне нет?

– Я это сказал на вчерашнем уроке, с которого ты ушел.

– Не я ушел, а вы меня прогнали!

– Александр! -возмутилась «Монро», кстати, забыл сказать, она являлась ещё нашей классной -Ты как с учителем разговариваешь?!

– Хамло малолетнее! -парировал математик- К ГИА он не готов, оценки и говорить нечего, как он будет экзамены сдавать? Александра Николаевна, а что по вашему предмету? -математик забыл вообще, что он на олимпиаде.

– Да двойки одни.-спокойно констатировала «Монро» -И учится плохо.

– Поучился бы у других ребят... -начал крутит старую шарманку математик. Читатель удивится, а почему эту тираду не остановила директриса своей жесткой, волевой рукой? Ну или хотя бы напомнила им обоим, что тут олимпиада и дети сейчас немножко-так, но заняты! Увы, но в этой школе не было не жесткой, ни волевой, ни какой либо ещё руки, её тут не было как таковой.

– Так ладно, -вмешалась завуч-Сядь на последнюю парту, проходи и не мешай.-и как только я дернулся к парте, меня остановила рука математика.

– Пусть сначала извинится.-он посмотрел на меня.

– Я?!За что? Я же извинился! -негодовал я.

– Перед учителем извинись, хамло! -он скрестил руки и ждал извинений.

– А если не извинюсь? -процедил я сквозь зубы?

– Вылетишь из школы, и не будешь допущен до экзаменов! -он решил что поставил точку в разговоре, но он только начинался.

– Да? А кто до них будет допущен? Может быть, Наташенька, «медалистка» наша, а может быть Виталик, который учиться здесь, только потому что карманы вам здесь набивает своими же деньгами? Нет, молчите, я знаю кто-это ещё один ваш любимчик Артемочка, который молится на вас и стихи пишет, так?!Ну так допускайте их, пожалуйста, только когда на выпускном будете толкать речь, про их большое будущее, про дорогу, которая ждет ваших отличников, то знайте что единственная дорога, ждущая их, это узенькая тропинка вот с такой вот ж... ой!!! -я не мог молчать. Всё. Хватит. Я тоже не железный.

– С-с-сынок, ты отдаешь отчет в том, что сейчас сказал? -математик и побледнел, и покраснел, и посинел.

– Я вам не сынок! -я развернулся и ушел. Домой. Я не знаю что на это скажет моя мама, но она всегда меня поддерживает, я думаю, что даже этот случай не будет исключением.

II

... -Гнать! Гнать поганой метлой и все тут! -вопил математик

– У детей сейчас такой возраст-спорила «Монро» -Ну сорвался, что тут...

– Да... Знаете что, Александра Николаевна, если бы я так сказал, когда учился, то ремень это ещё было помягче... Хамло, он же олимпиаду сорвал!

– Ну какой ремень?!И потом надо же узнать его ненависть ко всем, Анатолий...

– Ненависть?!Вы... Ненависть?!Дурь в голове! А не ненависть!

– Ну, ставим вопрос об отчислении.-выдохнула директриса.

– Да вы что?!Анна Валентиновна... Да раньше надо было это хамло гнать, понимаете раньше! -крики математика, пожимание плечами и прочее, все это происходило у меня на глазах, так как я был вызван в кабинет директора. Как только я вошел на меня обрушился шквал негативной энергии и ругательств, но на крики своих учителей я никогда не обращал внимания, как говорил Михаил Сергеевич Горбачев-собака лает-караван идет. Их гнев тоже можно понять, я и сам был не в восторге от своего поведения, но поймите что это была грань отчаяния. Каждый день видеть зажавшихся учителей, которых закармливают то печеньками, то коробками конфет, то "Нет-нет что вы, это подарок от чистого сердца!"«Тут не то что кричать, тут пена изо-рта пойдет. Олимпиаду я сорвал. Какой ужас! Террористы в 1972 году, в Мюнхене её и то не сорвали, а я сорвал! Да и не олимпиада это была, а фарс! Дешевый фарс, ведь по сути кто там был?«Отличники"родители которых скупили все супермаркеты города, лишь бы не дай бог,«дитяtko"не получило медаль? Я понимаю, что если бы человек был умный, целеустремленный, действительно заслуживающий медаль, но это были ученики не разбирающиеся ни в чем. Им заложили программу- ты «идешь» на медаль. И как овцы на бойню, они «идут» на медаль, которую они купили, а не заслужили. Но вернемся к нашему спору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.